

РЕЖИССЕРАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

Недавно снова посмотрел по телевизору один из первых фильмов Льва Кулиджанова «Дом, в котором я живу», и меня охватило необыкновенное волнение. Не потому лишь, что эта светлая, тонкая, глубокая картина ничуть не устарела по прошествии почти тридцати лет. Меня глубоко взволновала и тронула встреча с кинематографической молодостью нашего поколения. Временем надежд, канунов, близких обречений.

Середина 50-х годов — удивительный период в советском киноискусстве. В ту пору или чуть позже выходило на самостоятельный путь новое поколение нашей режиссуры. Военное поколение. Ведь почти всем, кто тогда начинал, было под тридцать, а то и больше. Зрелые люди. За спиной у каждого стояла война. Одни прошли ее в солдатских колоннах. Другие не успели попасть на фронт, но и в тылу сполна хлебнули военного лиха. Война была у нас в крови, сердце, мыслях. Нам не давало покоя естественное внутреннее побуждение говорить не только о себя, но и от лица наших сверстников, наших товарищей, оставшихся на полях сражений.

Потому, наверное, столь много общего в первых работах начинающих режиссеров, которые вышли к зрителю во второй половине 50-х годов и на рубеже следующего десятилетия, — независимо от бесспорных различий наших творческих темпераментов и увлечений. Ясность целей, воодушевленность, просветленное лирическое мироощущение, любовь и трепетное отношение к человеку, его духовному миру, вера в его неисчерпаемые возможности — вот что прежде всего отличало режиссерские дебюты тех лет.

Новое поколение режиссеров начинало стремительно, быстро утверждаясь в киноискусстве и сделавшись со временем ведущей силой советского кинематографа. Ныне, оглядываясь назад, оценивая сделанное этими художниками за десятилетия, с особой отчетливостью сознаешь, что их истоки — в судьбе поколения, прошедшего большую суровую школу жизни, обогатившую их бесценным социальным и историческим опытом.

Режиссер Лев Кулиджанов принадлежит этому поколению, этому времени — отсюда и вести отчет его кинематографической и гражданской биографии.

Известно, однако, что режиссерами не рождаются, каждый мастер был когда-то учеником. Лев Кулиджанов — ученик Сергея Герасимова, которому многим обязан. Влияние школы Герасимова с ее пристальным, заинтересованным вниманием к жизненному материалу, с проникновением в самые сокровенные тайники человеческой души, с ее верностью принципам реалистического жизнеутверждающего искусства четко прослеживается в его творчестве.

Когда думаешь и говоришь о художнике, об авторе фильмов, лучшие из которых заняли видное место в новейшей истории отечественного кино, появляется желание определить некую доминанту его дарования, его склонностей, подвести предварительный итог сделанного им.

Может показаться, что картины Льва Кулиджанова составляют ряд случайно соединившихся произведений. Действительно, по тематике, по жанру, по образному строю они заметно отличны одна от другой, нет смысла оспаривать этот факт. И все же творчест-

во Кулиджанова видится мне явлением цельным, неделимым. Здесь все взаимосвязано и закономерно: от первой своей значительной работы, от ленты о молодых покорителях целины «Это начиналось так...» (1956), снятой, как и «Дом, в котором я живу», в соавторстве с Я. Сегелем, до многосерийного киноповествования о молодости Карла Маркса, что завершил он четыре года назад, режиссер двигался по восходящей. Без резких зигзагов. Без реверансов в сторону переменчивой моды. Не отступая от своего этического кредо. Таким «символом веры» стал для Кулиджанова рано проявившийся обостренный интерес к человеческой личности. Погружая своих героев в конкретную, верно и осязаемо воссозданную на экране социально-историческую, материальную среду, он стремится к постижению действительности через человека, а не наоборот. Человек для него — начало всех начал, хотя он никогда и не прокламирует этот свой принцип в открытой публицистической форме, не «конструирует» его, но выражает осмысленно и прочувствованно. Отсюда и идет поразительная цельность его искусства.

Весь путь Кулиджанова-режиссера представляется мне необыкновенно последовательным и органичным. От ранних лирических зарисовок характеров, быта обыкновенных, никакой исключительности не отмеченных, но все же не простых людей он двинулся дальше, углубляя «свою тему» («Отчий дом», «Когда деревья были большими»). И обнаружил склонность ко все более детальному постижению жизни, ее движущих начал и противоречий, тех сложных человеческих качеств и побуждений, которые формируются данным историческим временем и сами формируют его, — в диалектическом взаимодействии с действительностью. Так обреталась зрелость. А зрелость подлинного художника — это не только уверенное мастерство, она предполагает и углубление миропонимания и как результат потребность в иных масштабах, в новых объектах эстетического исследования.

В 1961 году Кулиджанов поставил фильм о Ленине — «Синюю тетрадь», избрав своим героем человека, чьи мысли и свершения во многом определили облик двадцатого столетия. В этой картине режиссер решал сложнейшую из доступных искусству задач: прослеживая ход ленинской мысли в напряженный, драматический момент истории. В канун назревшего революционного взрыва вождь и теоретик партии, заглядывая далеко вперед, намечал пути создания нового мира: из заметок в синей тетради родилась книга «Государство и революция»... Невозможно было снять такой фильм, не обладая историзмом мышления, позволяющим видеть в прошлом — настоящее, в настоящем — будущее.

А после была экранизация «Преступления и наказания» Достоевского, попытка осмыслить время и человека через огромную, касающуюся сложнейших философских вопросов литературу. И это не было данью распространенному в конце 60-х годов увлечению классикой: в обращении к Достоевскому опять-таки ощутил органическая потребность художника, для которого поиски человеком истинного смысла бытия — проблема не отвлеченная, а внутренне близкая, волнующая.

С дистанции времени виднее, как «Синяя тетрадь» и вовсе не похожая на нее по системе образных средств картина «Преступление и наказание» — при всей самостоятельной ценности этих произведений — подготавливали почву для самого значительного на сегодняшний день фильма Кулиджанова «Карл Маркс. Молодые годы», созданного в сотрудничестве с коллегами из братских социалистических стран и увенчанного Ленинской премией. Исподволь, постепенно обретал режиссер умение сомкнуть в единое целое лирические мотивы, зоркую наблюдательность, проникновение в глубь человеческой мысли и характера и в существо масштабного исторического явления. С годами оттачивалась его способность видеть жизнь и в частных, каждодневных ее проявлениях, и в общих закономерностях, направляющих ход исторического движения. Кулиджанов сознательно ограничил временные рамки произведения, взяв его темой процесс становления личности Маркса как ученого, философа, революционера. И раскрыл ее с естественной убедительностью и полнотой, сохраняя верность художническим устремлениям своей молодости.

Самому Льву Александровичу как человеку присущи деликатность, обаяние, мягкий юмор, уважение к товарищам по искусству, которое он проявляет независимо от того, с кем ему приходится общаться — с признанным мастером или дебютантом. Он владеет редким даром: умеет слушать, что так важно в нашем коллективном кинематографическом деле; при всей своей мягкости может быть очень жестким в отстаивании принципиальных позиций.

Биография Льва Кулиджанова дает редкий пример счастливого единства жизни в искусстве и общественной жизни большого художника. Вот уже двадцать лет, не оставляя активной режиссерской работы, он возглавляет Союз кинематографистов СССР. Он — кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, президент общества дружбы «СССР — Мексика»; кроме того, он — профессор ВГИКа, педагог, пользующийся у студентов любовью и авторитетом, у него достойные ученики. И все направления многогранной деятельности Льва Александровича не просто сосуществуют, но, я бы сказал, пронизывают друг друга и друг друга дополняют.

Сейчас Лев Кулиджанов задумал новую большую работу — документально-публицистический цикл «XX век». Дать на экране портрет нашего бурного, насыщенного событиями столетия — подобный замысел может ошеломить своей грандиозностью. Убежден, однако, что осуществить его Льву Кулиджанову по силам. Как соотносится он с прошлым опытом режиссера? Не напрямую, наверное. Но ведь была же у Кулиджанова в свое время и картина о первом космонавте планеты Юрии Гагарине — «Звездная минута». Возможно, уже тогда зародилась у него мысль о будущей эпопее...

Лев Кулиджанов, художник, гражданин, коммунист, отмечавший свое шестидесятилетие, многое успел сделать, но верю, что впереди у него долгая счастливая жизнь, новые свершения.

Игорь ТАЛАНКИН.
Народный артист СССР.